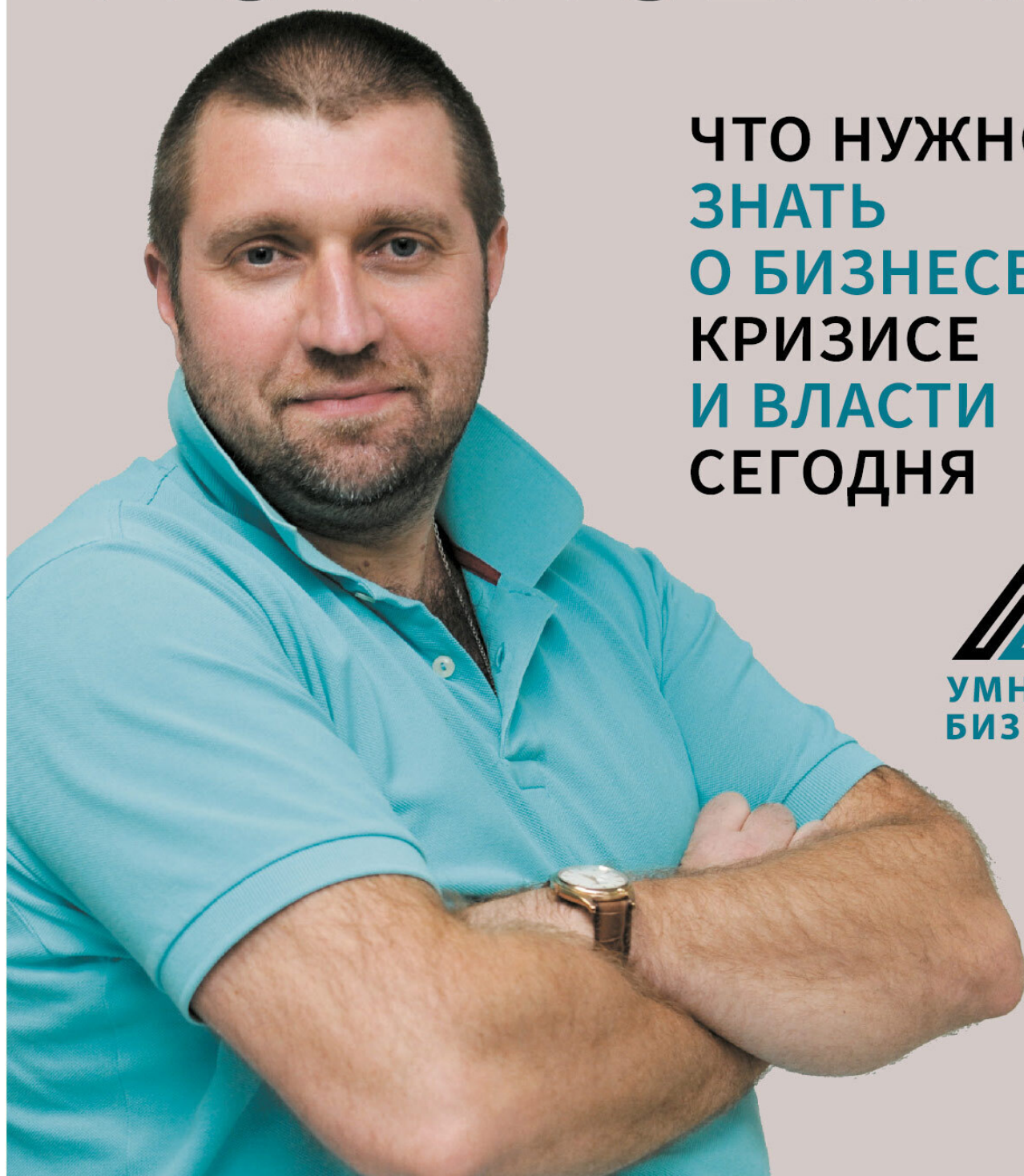

ДМИТРИЙ ПОТАПЕНКО Ψ

ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТРЯСЕНИЯ

ЧТО НУЖНО
ЗНАТЬ
О БИЗНЕСЕ,
КРИЗИСЕ
И ВЛАСТИ
СЕГОДНЯ

Умный бизнес

Дмитрий Потапенко

**Теория экономического
потрясения. Что нужно знать о
бизнесе, кризисе и власти сегодня**

«Издательство АСТ»

2021

УДК 65.01
ББК 65.290-2

Потапенко Д. В.

Теория экономического потрясения. Что нужно знать о бизнесе, кризисе и власти сегодня / Д. В. Потапенко — «Издательство АСТ», 2021 — (Умный бизнес)

ISBN 978-5-17-139162-1

Дмитрий Потапенко — известный российский предприниматель, экономист, управляющий партнер компании «Management Development Group Inc», радиоведущий, автор нескольких бестселлеров, харизматичный и прямолинейный оратор. В новой книге автор анализирует изменения, происходящие в мировой и российской экономиках в период «коронакризиса». Мир изменился, так ли это — или просто государства мира сейчас ведут внешнюю и внутреннюю борьбу за сферы влияния? Что ждет российскую экономику, предпринимателя и гражданина в ближайшем будущем? Как научиться жить (или выживать) в новой экономической реальности — мобилизационной модели экономики и потребления? Кому нужны самозанятые? Есть ли какие-то векторы и ориентиры, которые можно взять на заметку, чтобы справиться с непростыми экономическими и социальными вызовами? И, конечно же, главный вопрос, который перевернул с ног на голову весь мир: «Государство, а ты вообще кто?» В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 65.01
ББК 65.290-2

ISBN 978-5-17-139162-1

© Потапенко Д. В., 2021

© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Что происходит – кризис или «кризис»?	7
Государство и частные деньги	8
Государство, а ты кто?	10
Коронавирус	12
Если бы эпидемии не было, ее надо было бы придумать	14
Мобилизационное потребление – то, с чем нам теперь придется работать и жить	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Дмитрий Потапенко
Теория экономического потрясения.
Что нужно знать о бизнесе,
кризисе и власти сегодня

© Потапенко Д., 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Что происходит – кризис или «кризис»?

В этой книге – важный для предпринимателей и всех небезразличных к экономике людей обзор событий последних лет. «Мир изменился» – так ли это? Или «мир изменился», а в нашей стране «воз и ныне там»? 2020 год прошел под знаком COVID и принес огромное количество перемен в нашу с вами жизнь. Изменения коснулись всех и каждого в отдельности и затронули все процессы, происходящие на нашей планете. И конечно, сильнее всего они сказались на различных видах бизнеса и нашей с вами частной жизни. И поэтому в книге, которую вы держите в руках, мы попытаемся разобраться, **что же за так называемый «кризис» пришел на нашу планету и что нужно знать о нем и сопутствующих ему процессах**, перед тем как предпринимать какие-либо действия в бизнесе или в жизни в целом.

Почему «так называемый»? Потому что смотреть на всю нынешнюю экономическую ситуацию в мире нужно шире, смотреть нужно «в общем»! Я обращаю ваше внимание на несколько событий и факторов, которые иллюстрируют особенности текущего «кризиса». И я вас разочарую, это не какой-то там кризис 98-го, по итогам которого сформировался отложенный спрос. **Текущий кризис стоит считать институциональным.** То есть – это кризис взаимоотношений между гражданским обществом и тем, что долгие столетия называлось государством. Это кризис, который можно было бы обозначить вопросом: **«Государство, а ты вообще кто?»**

Государство не является абстрактным понятием, находящимся в вакууме. Оно не существует само по себе, и его обязательно нужно рассматривать в контексте жизни обычного гражданина, а также в контексте функционирования ряда социально-экономических институтов и бизнеса. Черeda событий последних лет пробудила в людях, независимо от страны их проживания, главную потребность – **потребность в безопасности**. Кризис институционального управления в первую очередь произошел в системе безопасности и здравоохранения. Но сказывается он будет на всех сферах жизни, и особенно на экономической сфере.

Факторы формирования нынешнего институционального кризиса:

- частные деньги;
- роль государства;
- коронакризис.

Государство и частные деньги

Первым провозвестником институционального кризиса стало возрождение, или появление, частных денег. Почему речь идет о «возрождении»? Потому что зачастую о «крипте», о криптовалюте, говорят как о каком-то явлении последних двух-трех лет, как о чем-то почти внеземном. Это не так. Теория и практика частных денег описана австрийской школой экономики еще в XIX веке, начиная с Мизеса и иже с ним¹. Интересна в этом смысле книга Ф. фон Хайека, написанная в 1976 году, – «Частные деньги».²

Нам долго вдалбливали, что «государство» – это такая штука, которая имеет право на эмиссию денег: только государство имеет право на печать денег! Но вот возрождается «крипта». И возрождение это сопровождалось спекуляциями на бешеных скоростях: тренд на «крипту» набирал обороты, новая валюта покупалась и перепродавалась.

Но тренд на «крипту» не привел к какому-то масштабированию идеи денационализации денег. И проблема тут не в самой «крипте», а в людях, которые ее использовали, зачастую бездумно, ради разового обогащения, а не системно.

В период нынешнего кризиса «крипта» функционирует так же, как действует общество, ее образовавшее. Ведь криптовалюта (как частные деньги) основывается в первую очередь на доверии и взаимодействии с субъектами хозяйствующей деятельности. Как только все начинают паниковать и эмоциональные доводы преобладают над рациональными, валюта начинает обваливаться.

Любая валюта, в том числе и «крипта», – это способ оценки труда. Исторически только государство могло заниматься такой оценкой (печатью денег), а в **случае с «криптой» государство может выпасть из процесса производства денег и оценки труда**. Поэтому первый звоночек, который раздался с вопросом: «Государство, а ты вообще кто?» – был как минимум два-два с половиной года назад, когда «крипта» активизировалась.

¹ Австрийская школа – направление экономической теории, зародившееся в XIX веке. Данное направление подчеркивает сложность человеческого поведения и изменчивость рынков, которые делают невозможным математическое моделирование в экономике. Главными ценностями признает либерализм, либертарианство и принципы свободного рынка.

² Ф. фон Хайек предлагает денационализировать деньги, по его мнению, государственная монополия в области эмиссии денег вредна для общества.

Правовой статус криптовалют в разных странах – разный, но в большинстве случаев неопределенный. Отдельные страны частично допускают совершать сделки с криптовалютой, например в Китае граждане могут проводить такие операции, а финансовые учреждения – нет. В России Центробанк лишь призывает повышать финансовую грамотность россиян и подчеркивает, что операции на виртуальных биржах несут высокий риск потери стоимости, а государство вводит налоги.

В феврале 2021 года Совет Федерации одобрил принятый Государственной Думой законопроект о введении в Налоговый кодекс РФ норм о налогообложении в сфере обращения криптовалют. Цифровая валюта признается имуществом. При этом доходы от операций будут облагаться налогом на прибыль или НДФЛ; операции не будут признаваться объектом налогообложения с помощью НДС; налоговики получают право истребовать у банков выписки по счетам физических лиц, которые использовались для операций с цифровой валютой; граждане и организации будут обязаны декларировать криптовалюту, если сумма за год превысит 600 тысяч рублей. Предусмотрена ответственность за нарушение, кроме уголовной. За семь лет государство проделало извилистый путь – от предложений запрета и уголовной ответственности до желания регулировать и облагать налогами. А биткойн тем временем обновил исторический максимум цены и вплотную приблизился к 20 тысячам долларов за единицу. Мне это, честно говоря, напоминает тот самый случай, когда мы всё отрицаем, потом находимся в гневе, потом начинаем договариваться. Вот мы, по-моему, перешли, точнее, государство перешло на тот самый третий этап – начинает договариваться с криптовалютами. А на самом деле – с другим государством. Многократно уже это говорил и буду повторять, **активизация крипто** – это всего лишь провозвестник вопроса: **«Государство, а ты здесь вообще кто?»** Потому что теория и практика частных денег показывает: вопрос о власти, был, есть и будет оставаться одним из важнейших для человечества.

Государство, а ты кто?

Вторым провозвестником институционального кризиса, который изначально всего лишь попал в медиа среду «на повестку дня» и не предвещал каких-то глобальных изменений в обществе, было появление милой девочки Греты Тунберг.

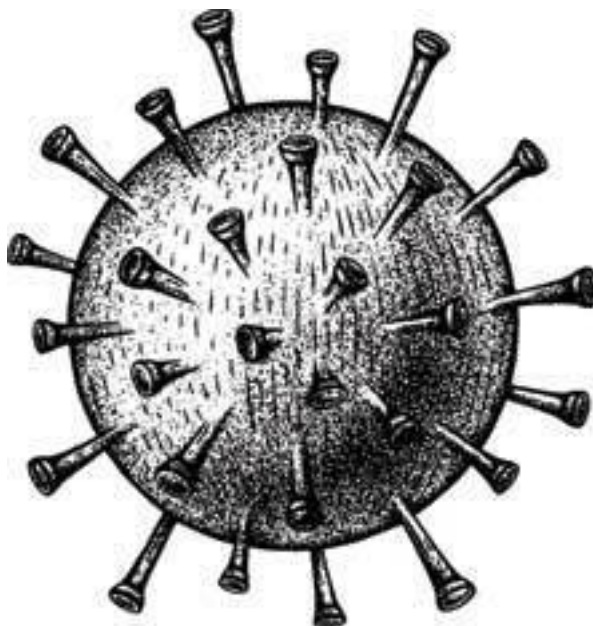
Заметьте, как быстро зашли в темники термины, что Грета кем-то проплачена, что она не совсем здорова ну и далее по списку. Но я хотел бы обратить ваше внимание не столько на саму Грету Тунберг, поскольку ее фигура в этом вопросе: «Государство, а ты вообще кто?» – малозначительна. Давайте считать, что сама по себе Грета – это «маркер» или эмблема этого вопроса.

Но вот последствия поднятых этой маленькой девочкой вопросов в мировом масштабе и **то, что отдельный человек может обратиться к государству на «ты», уже показательно.** Так провозвестником чего стала Грета? В первую очередь – темы, которая называется «экологичное» отношение к окружающей среде, в которой разворачиваются наши производства», или **«как и сколько мы производим».**

Именно **«как»** мы производим. И именно этот вопрос упирается в регулирующую функцию того, что мы ошибочно называли государством. Ни для кого не секрет, что производить «грязно» возможно. «Чинуши» могут позволить или не позволить это делать. Наше производство – это тот самый антропологический след в окружающей среде, который мы оставляем. «Культурные слои», которые могут многое о нас сказать спустя столетия и тысячелетия. И зачастую мы оставляем очень грязный след. Причем это относится не только к производству как таковому, которое в первую очередь, скорее всего, пришло вам на ум. Это относится к нашему поведению на Матушке-Земле в целом. Кроме того, есть еще надсмыслы, которыми мы «засоряем эфир», вряд ли вы найдете где-нибудь на планете еще племена или стаи, где, к примеру, Стая Белых волков убивала бы Стаю Черных волков из-за того, что Стая Черных волков верует в Белого Зайца, а вы веруете в Черного Зайца. Согласитесь, что им это в голову не приходит. Они занимаются простыми инстинктивными вещами. Именно поэтому Грета Тунберг, как вымпел, подняла тот самый вопрос: «Государство, а ты кто?» Если ты так неумело регулируешь наше предпринимательское сообщество или вообще промышленность, так, может быть, ты ничего в этом и не понимаешь? Потому что ты делаешь что-то в угоду тем или иным своим «чинушечьим» амбициям.

Коронавирус

Третьим ударом по «государству» и провозвестником институционального кризиса стала **пандемия коронавируса**. Если бы ее не было, ее нужно было бы придумать. Обратите внимание, как отреагировало вот это «государство, а ты кто». Отдельные факты подтверждают, что государства всего мира, точнее «чинуши» всего мира, отреагировали одним-единственным способом, предложив нам только единственную модель для победы над этой напастью. Не настолько, возможно, опасной, как хотелось бы «медийщикам» и как освещается в СМИ. Вопрос сложный, и какие-то серьезные выводы можно будет делать только спустя время (возможно, десятилетия), но, если рядом со смертностью от COVID-19 поставить достаточно распространенную смертность от дорожно-транспортных происшествий, от сердечно-сосудистых заболеваний, то вдруг окажется, что смертность от COVID-19 выглядит большой, но не самой значительной. И тогда вопрос – что же мы не бросаем все силы на предотвращение смертей от сердечно-сосудистых заболеваний? Ведь от этих заболеваний мрут миллионы, и это точно не фигура речи. За время пандемии от коронавируса в мире умерло 2 873 821 человек (данные на 7 апреля 2021 года). При этом по данным ВОЗ только за 2019 год от сердечно-сосудистых заболеваний в мире умерло более 9 млн человек!

Только в одной России от дорожно-транспортных происшествий погибает более 30 тысяч в год, но почему-то человечество не останавливает экспансию автомобилей, да? Тогда, исходя из логики, которую применили чиновники в пандемию, нас всех вообще надо разогнать по тюрьмам, отобрать машины, и будет великолепно, не будем умирать. Правда, прогресс это отбросит на несколько столетий назад. Замечательно напоминает это времена стихийных протестов в Англии, когда восставшие луддиты в ходе промышленной революции XIX века разрушали машины, чтобы те не отнимали у них рабочие места.

Есть «странные места» в коронавирусной эпидемической истории. Вирус не ждет ни на какой таможне. Вирус – всего лишь размножается, для него нужен только носитель. Еще лучше, чтобы носители общались друг с другом. Вирусу все равно, какой вы расы, вероисповедания, ему не важны ваши возраст и статус, его не интересуют ваши перемещения по миру.

Итак, вернемся в 2019 год. Носители вируса в то время общались и перемещались совершенно спокойно. Первый зарегистрированный случай относится к ноябрю 2019 года. Крайне важно разделять «зарегистрированные» случаи и реальное начало эпидемии. И особенно это важно понимать в свете информации о бессимптомном носительстве заболевания. Ведь вирусу все равно, есть ли у вас лупа, есть ли у вас «определители» его существования. Можно легко предположить, что вирус существовал еще в октябре или даже раньше. И если мы хотим, а точнее, если бы «чинуши» всех государств хотели сделать хоть сколь-нибудь четкие прогнозы, то они должны были бы взять статистику, возможно, начиная с сентября. Сравнительный анализ смертей, например, от сердечно-сосудистых заболеваний, которые сами по себе являются самыми распространенными, и заболеваний неясного генеза (все, что касается легочных заболеваний, пневмоний того или иного вида) мог бы помочь спрогнозировать динамику развития эпидемии в каждом отдельном государстве, особенно с учетом того, что границы уже какое-то время были закрыты.

Я получал множество сообщений в социальных сетях о том, что в ноябре-декабре 2019 года люди переболели странными легочными заболеваниями, в том числе пневмонией. А с учетом еще и длинных зимних праздников и каникул, в том числе и Рождества, которое отмечается в большинстве стран мира, когда не было еще никаких ограничений, не применялись санитайзеры, не было никакой социальной дистанции, не было никакого карантина, ну и тем более, не было масок и всего прочего. Не означает ли это, что многие из нас уже переболели? Возможно, тогда, делая прогнозы, чиновники всех стран подумали о том, что анализы должны браться не столько на COVID-19, сколько на антитела к этому заболеванию. Необходимо проводить сравнительный анализ, чтобы знать, переболела ли нация в том необходимом объеме, чтобы выработать социальный иммунитет. Напомню, что массовый иммунитет выработается в том случае, если переболело не менее 70 % нации и, на мой взгляд, именно на это правители всех стран должны обращать наибольшее внимание.

Если бы эпидемии не было, ее надо было бы придумать

Власти практически всех стран отреагировали на эпидемию одинаково. Они предложили из наших домов и квартир сделать тюрьмы, набросить на нас электронные браслеты в виде наших телефонов, в виде наших пластиковых карточек и оставить нас в этом догнивать.

Обозначенные выше звонки в этой трехактовой трагедии приведут в дальнейшем к серьезной перестройке мира. Уже привели. То есть – все предпосылки кризиса создались не вчера, а сам кризис закончится не завтра. И вы, как граждане, должны понимать, как государства работают с этим карантином как по отношению к гражданам, так и по отношению к бизнесу.

Меры поддержки бизнеса в разных странах были предприняты, где-то она оказалась больше, где-то меньше. В России государство не привыкло помогать бизнесу, что по традиции связано с системой авторитарного управления. В более «демократических» государствах ситуация немного другая, так как власти все-таки нужно избираться, реально избираться – поэтому они включали и включают «печатный станок». «Печатный станок» – это девальвация всех национальных валют. Снижение курса национальных валют приводит к снижению стоимости труда, а значит – к массовой безработице. Последствия сказываются и будут сказываться на всех государствах мира, в том числе и на Российской Федерации.

В результате стоимость труда продолжит падать, работы будет меньше, все больше людей будет переходить на мобилизационную модель потребления. И сама экономика перейдет на мобилизационную модель производства товаров и услуг.

Пандемия обострила ряд вопросов и поставила перед предпринимателями новые вызовы. Среди основных вопросов можно выделить:

- мобилизационную модель потребления;
- борьбу за сферы влияния;
- перспективы развития.

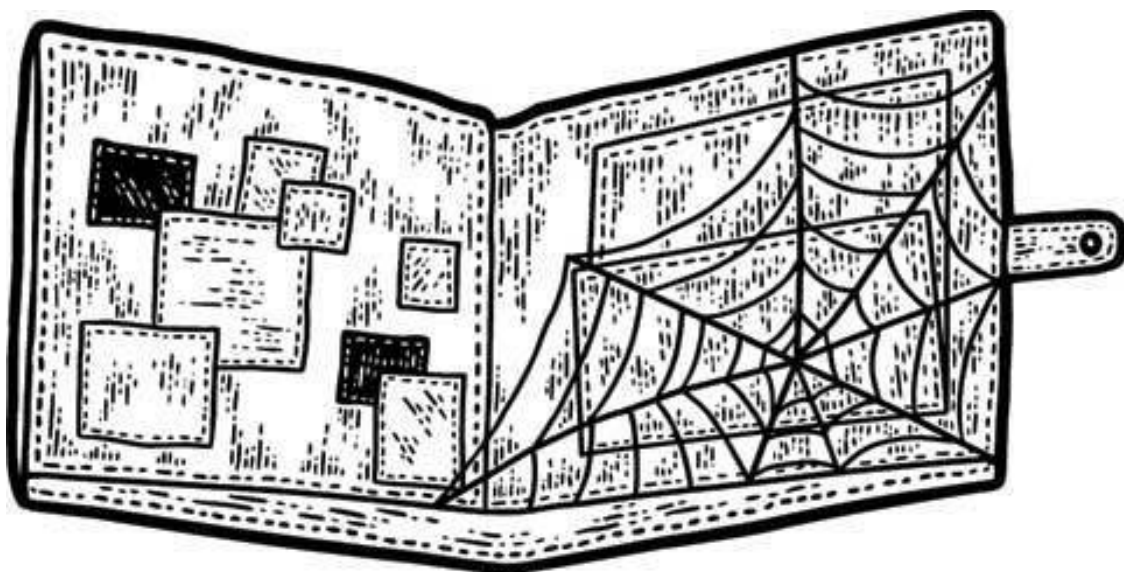
Мобилизационное потребление – то, с чем нам теперь придется работать и жить

Мобилизационное потребление – текущая экономическая реальность. Начинать привыкать к этой мысли нам нужно с базовой установки – мир уже не будет тем, каким мы его помним. Старая модель экономики существовала практически во всех странах мира с теми или иными изменениями и зиждилась на двух факторах. Первое – это **суперпотребление (сверхпотребление)** товаров, услуг и всего остального. И второе – это, как говорили при советской власти, **уверенность в завтрашнем дне (безопасность)**. Эти две фундаментальные экономические установки перестали существовать во всем мире.

«Мир уже никогда не будет таким, каким был прежде». Запомните это или запишите. И научитесь с этим работать.

То, что было во времена Великой депрессии, в сравнении с тем, что происходит сейчас, – попросту детский лепет. И причина очень простая – депрессия была в одной стране. Теперь же то, что мы ошибочно называем государством (то есть – правители), в депрессию вогнало все страны. Наша страна особенно уязвима, потому что мы находимся в рамках третьего энергетического перехода. Первый энергетический переход был переходом от биомассы к углю, второй – основывался на широком использовании нефти, а третий – природного газа. При этом развитые экономики переходят к более экологичной «зеленой энергетике». Мы же – заложники газа и нефти.

Сегодня все отягощается тем, что экономику убивает буквально каждый отдельно взятый гражданин. Почему? Потому что ни у одного из нас нет уверенности, что завтра будут какие-то проекты, работа, деньги. Исчезло ощущение относительной «безопасности». Неуверенность в завтрашнем дне ведет к тому, что вместо поездки, условно говоря, в Италию, гражданин думает о том, чтобы поехать в Турцию или Крым, или вообще никуда не едет. Меньше денег у граждан, меньше трат – больше разорившихся предпринимателей, больше потерянных рабочих мест.

Ни у кого нет уверенности, что завтра будет «горизонт». Вернуть утерянное чувство уверенности в завтрашнем дне, ощущение безопасности и доверия практически невозможно.

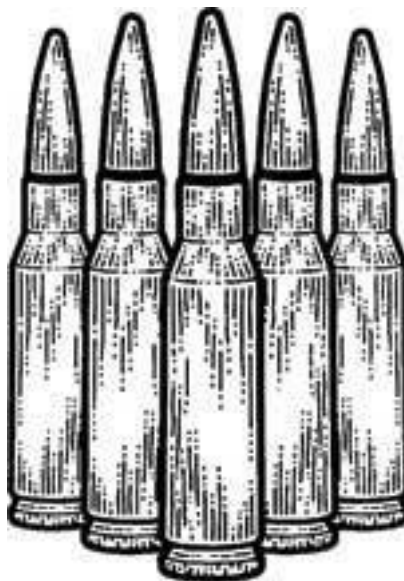
Потому что практически во всех странах, и в Российской Федерации в том числе, «руководители» повели себя, как, извините, обгадившиеся коты. Потому что максимум, что они смогли предложить гражданам в качестве «моделей» выхода из кризиса, это – из своих квартир сделать одновременно тюрьмы, лечебницы, школы и далее по списку. Пустив экономику под откос. И в результате этого локдауна наши с вами сограждане-предприниматели, да и в целом все граждане получили еще больший удар, чем все остальные, потому что государство не оказало им никакой поддержки.

Средний чек в магазине с апреля 2020, когда пандемия только набирала обороты, по отношению к апрелю 2021 вырос значительно и может «шкалить» под условные 370–420 рублей. Но здесь есть еще нюанс (и, как всегда, большое «НО»). Важна не только сумма в чеке, но важно и количество товарных единиц. Товарная инфляция за это время составила 15–20 %, и поэтому чек в товарных единицах, как более корректной мере подсчета, упал примерно на 10 %. Это связано с тем, что люди стали приобретать по большей части базовые товары. Количество товарных единиц в чеке упало, а это и есть направление в сторону мобилизационного потребления, когда покупается только самое необходимое.

В такую ситуацию в той или иной мере попали практически все экономики мира – переход на так называемые мобилизационные рельсы идет полным ходом. В России этот переход на мобилизационную модель потребления был очевидным на фоне сомнительно реализованного локдауна. Граждане стали потреблять базовый набор товаров и услуг – и это стало главной проблемой для бизнеса. Но не менее значимо то, что ни власти, ни часть бизнеса так этого и не осознали и не осознают, а значит, не могут исправить. И как вишенка на торте – на сегодняшний день ни в мире, ни в Российской Федерации (что для нас особенно важно) не выработана новая модель экономики. А та модель, в которую мы попали благодаря «властителям», называется «мобилизационной», и в ней нет ничего хорошего. «Властители» сидели в землянке, высунув перископ, и убивали экономику.

Рассмотрим подробнее, что же такое мобилизационная экономика и мобилизационная модель потребления и как работать и жить в новой реальности. Ряд наших соотечественников-экономистов всерьез рассуждает о том, что российская экономика может существовать на мобилизационных рельсах. На мой взгляд, делая подобные заявления, они допускают одну фундаментальную ошибку.

Мобилизационная экономика подразумевает, что все подчиняется какому-то единому центру и из этого единого центра будет происходить руководство максимально эффективным распределением и использованием природных, технологических, интеллектуальных ресурсов для высоких темпов экономического роста. Но в наших реалиях и с учетом особенностей текущей ситуации это выглядит как какая-то мегаутопия, при которой возникает мегагосплан и мегаисполнительский механизм. Запланировать можно все, что угодно, у нас огромное количество министерств и ведомств занимается планированием. У нас даже есть министерство экономического развития – одно из самых беззубых, которое выстраивает огромное количество стратегий, но все же подчиняется в реальной экономической сфере силовым ведомствам. И, поскольку силовые ведомства управляют экономикой, дают ей жизнь или отнимают ее, то в этом случае говорить о каком-то мегапланировании невозможно. Потому что даже среди силовых ведомств отдельно существуют МВД, ФСБ и другие интересные организации из трех букв.

Ключевой вопрос в условиях мобилизационной экономики – что является основанием для производства и потребления самых примитивных видов товаров и услуг? Для российских реалий этот вопрос звучит фатально или, как минимум, как жесткий вызов. Дело в том, что, представляя собой по сути сырьевую колонию, мы производим достаточно примитивные материалы и сырье, которые к тому же практически не востребованы для дальнейшего производства базовых товаров.

Так, например, у нас огромные мощности в металлургии, в частности в производстве редкоземельных металлов. Но для чего нужны эти редкоземельные металлы, какие отрасли производства и технологии их используют? Они используются в электронике, в авиастроении, газотранспортной промышленности, трубопроводных системах. При этом, если обратить внимание на то, для кого в конечном итоге мы гоняем газ, то вот здесь-то и выясняется, что ключевым потребителем в мобилизационной экономике является обычное домохозяйство, самое-самое простое. И домохозяйство это потеряло уверенность в завтрашнем дне.

Также стоит учитывать, что в условиях мобилизационной модели экономики происходит сокращение будущих трат, то есть кредитования. Кредитование в некотором смысле – символ уверенности в завтрашнем дне, и оно (кредитование) до недавнего времени было двигателем современного общества. Кредитование давало гражданам уверенность, которая на сегодня утрачена. Что же произойдет с обычным домохозяйством? Оно будет очень долго адаптироваться к неуверенности и в свете этого по-новому смотреть на такую, казалось бы, привычную штуку под названием «Государство». Ситуация будет усугубляться еще и тем, что властители всех стран убили веру граждан в государственные инстанции, убили нашу надежду на то, что они понимают, знают, умеют не только предугадывать какие бы то ни было экономические коллапсы, с которыми человек может смириться и сказать: «Ну да, вот здесь они просчитались, но что я потерял, по большому счету?», но и гарантировать социальную и экономическую защиту своих граждан.

И вот теперь пандемия ярко продемонстрировала нам, что чиновники не в состоянии обеспечить еще и самую важную для человека потребность, а именно – они не в состоянии позаботиться о безопасности жизни граждан. И, если экономическая безопасность выражается в форме материального благополучия, условно, насколько больше или меньше человек ест, то это все же не является для него фатальным во всех смыслах этого слова. А вот человеческая жизнь, как вы и сами понимаете, бесценна.

На фоне всех последних событий обычный гражданин начал осознавать, что он доверился чиновнику, а тот не справился. А если точнее, то он никак бы и не мог справиться, потому что никогда и не справлялся с подобным прогнозированием, сокращал койко-места и делал другие интересные вещи. И теперь все встало на свои места для гражданина, вопрос «Государство, а ты вообще кто?» – звучит все громче.

Ситуация усугубляется еще и тем, что, вероятнее всего, мобилизационная модель экономики с нами надолго и она вредит не только предпринимателям, которые будут иметь колоссальные убытки или попросту закрываться, но она вредит и гражданам, обычным людям, причем неявным образом. Вредит она тем, что, находясь в режиме выживания, мы с вами перестаем мечтать: мы заикливаемся на том, чтобы как-то держаться на плаву. Каким бы странным вам это ни показалось, хоть эта книга вроде бы и посвящена экономике, но то, что нами движет, – это всегда мечта. Мы мечтаем о том, как вырастут наши дети, наши внуки, о том, где и как они будут учиться. И все это сподвигает нас на фундаментальные вещи. А именно на работу, на труд. Кроме того, это сподвигает нас к интеллектуальному развитию. Мы стараемся читать, стараемся хоть как-то развиваться, чтобы соответствовать этой самой мечте. Это единственное, что, по сути, отличает нас от животного мира. Животные не мечтают – они живут здесь и сейчас. Мы же строим «прожекты». Ведь что такое мечта? Мечта – это прожект, прожект будущего. Мы воображаем себе его, а потом к нему двигаемся. И только за счет этого мы становимся людьми. Труд – это второй фундаментальный и значимый процесс после мечты. Сначала человек помечтал, потом запланировал и начал трудиться.

И эта маленькая деталь, которая на первый взгляд не имеет отношения к экономике, влияет на то, как мы действуем, к чему стремимся, какие решения принимаем, а в конечном счете влияет на весь наш образ жизни.

Мобилизационная модель потребления запрещает мечтать. А мечты – это то, что заставляет нас двигаться, а этот мир – вертеться.

Интересно, что мобилизационная модель экономики влияет не только на бизнес и жизнь граждан, но и на поведение наших чиновников. И под «нашими» я подразумеваю в основном именно российских чиновников. С чем это связано? Российская Федерация – страна с одними из самых высоких налоговых затрат на труд. Даже по самым скромным официальным подсчетам налоги у нас составляют 36,4 %, в Германии – 21,5 %, в Канаде – 12,6 %, в Великобритании – 10,8 %. Все это – данные Всемирного банка. И это только, грубо говоря, «лобовые» выплаты. Мы с вами с каждой покупки также оплачиваем и НДС, у нас нет «безНДСных» товаров, и, если посчитать, а это обязательно нужно сделать, получается, что суммарно налоги на труд у нас составляют порядка 50 %.

Основную денежную массу российского бюджета формируют три типа налоговых поступлений:

- НДС;
- налог на прибыль;
- НДФЛ.

Источники я расположил по степени важности. То есть, как мы можем видеть, основные налоги – это налог на добавочную стоимость, который пристегивается ко всему; прибыль, которая возникает в результате переработки того или иного сырья и материалов, потому что в основном у нас с вами сырьевая экономика; и НДФЛ – налог на доходы физических лиц. И вот со всем этим, как говорится, мы пытаемся взлететь.

При этом у нас с вами, как вы знаете, НДС составляет 20 %. И бизнес регулярно выдвигает предложения по снижению этого налога обратно до 18 %, чтобы мотивировать работодателей и предприятия зарабатывать больше. На мой взгляд, чтобы все участники бизнес-процессов были эффективными, необходимо соблюсти несколько ключевых условий. Во-первых, для начала сменить плательщика. Этим плательщиком должен стать не мифический налоговый агент под названием «предприниматель», а именно сам сотрудник. Почему это крайне важно? Потому что, уплачивая налоги на кассе магазина или налоги со своих доходов в личном кабинете, налогоплательщик ощутит реальный вес того, что он отдает тому, что мы ошибочно называем государством. И будет осознавать, что в обмен на свои налоги он может что-то потребовать взамен. Это такой внезапный щелчок, после которого наступает понимание многих проблем, которые у нас есть.

Но наша страна не заканчивается Москвой, где бизнес чувствует себя более уверенно. Если обратиться к данным и цифрам, которые предоставляет нам Росстат, то можно сделать вывод, что люди, проживающие в провинциальных городах и селах, не могут свести концы с концами. Как отражается в отчете Росстата, средняя сумма заработной платы колеблется от 15 до 20 тысяч рублей, и по разным оценкам в зоне бедности находится до 40 % населения. При этом наблюдается большой разрыв между богатыми и бедными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.